

RU

Становление новописьменной юкагирской литературы в контексте литературного процесса Якутии в 1930-е годы

Охлопкова Ж. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить повествовательные особенности первых прозаических текстов юкагирской литературы в контексте историко-культурного процесса Якутии. Статья представляет собой обзорный экскурс в историю возникновения очерковых традиций, жанровых и функциональных особенностей ранней прозы основоположников юкагирской, якутской русскоязычных литератур. Рассматриваются малоизученные произведения с точки зрения типологии повествования, выявляются документально-художественная специфика, формы авторского повествования в автобиографической прозе Т. Одулока. Научная новизна состоит в следующем: впервые ставится вопрос о том, что очерковое начало стало определяющим в развитии прозы и описательные повествовательные формы сформировали переход к новым принципам поэтики в более крупных жанрах. В результате устанавливается, что в ранней прозе процесс документального и художественного отражения действительности складывается в очерковый принцип сюжетосложения.

EN

Formation of newly scripted Yukaghir literature in the context of the literary process of Yakutia in the 1930s

Okhlopko Z. V.

Abstract. The research aims to identify the narrative features of the first prose texts of Yukaghir literature in the context of the historical and cultural process of Yakutia. The paper overviews the history of emergence of essay traditions, genre and functional features of the early prose by the founders of Yukaghir, Yakut Russian-language literatures. Little-studied works are considered from the perspective of the narration typology; the documentary-fiction specifics, the forms of the author's narration in T. Odulok's autobiographical prose are revealed. The study is novel in that it is the first to raise the question about the essay principle having become decisive in the development of prose and descriptive narrative forms having formed the transition to new principles of poetics in larger genres. As a result, it has been found that the process of documentary-fiction reflection of reality develops into an essay principle of plot construction in early prose.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления индивидуального развития юкагирской литературы Якутии, истории возникновения письменных традиций и литературы. Литературу народов Севера Якутии в целом отличают уникальная ускоренная эволюция, хронологическая сжатость сроков прохождения тех или иных историко-литературных этапов. Для новописьменных северных литератур Якутии характерно не только ускоренное становление, но и формирование в условиях многоязычия: якутского, русского, эвенского, эвенкийского и юкагирского языков. Творчество билингвальных авторов на русском и родном языках является результатом взаимодействия двух и более языковых культур в одной личности, что прочитывается в текстах как «чужие культурные коды» с точки зрения норм русского литературного языка.

Юкагирские писатели смогли представить с помощью письменного слова чужого языка иной образ национального мира и этно-фольклорный уровень мышления национального героя. Юкагиры заговорили о себе и своей жизни в уникальных произведениях на русском языке в силу объективной исторической необходимости. Это путевой очерк «На Крайнем Севере» (1933), повесть «Жизнь Имтеургина-старшего» (1934) Н. И. Спиридонова – Тэки Одулока, роман «Ханидо и Халерха» С. Курилова (1969).

Кроме того, длительное воздействие экстремального фактора географических, природно-климатических, исторических, геополитических условий определило судьбу, место и роль творчества северных народов.

Понимание литературы невозможно без учёта природных составляющих и их влияния на историю народа, так как в этой точке соприкосновения закладываются начала национального менталитета и национального характера. Арктика – это то «место для избранных», где борьба за выживание требует от человека неразрывной связи с природой и землёй, каждодневного преодоления самого себя на границе человеческого и сверхчеловеческого.

В литературоведении не раз поднимался вопрос о том, что есть новописьменные и младописьменные литературы, и зачастую понятия интерпретируются как идентичные. Современными исследователями предложены основания для разграничения младописьменных и новописьменных национальных литератур. Первое, что ставится во главу угла, – временной аспект, так как возникновение литературы связывается с созданием алфавитов и появлением письменного языка. В контексте исследования различных литератур народов Сибири выходит, что младописьменные литературы народов Сибири возникли в первой половине XX века (алтайская, хакасская, шорская), новописьменные – во второй, то есть ближе к нашему времени. Таким образом, «под термин “младописьменные” попадают языки, которые действительно впервые получили письменность в 30-40-е годы XX века, и языки, которые сменили систему письменности, созданную миссионерами. У второй группы начальный этап развития литературы относится ко второй половине XIX, началу XX веков и протекает совсем в другой идеологической среде» (Полторацкий, Силантьев, Широкова, 2013, с. 126).

Основные задачи исследования состоят в том, чтобы, во-первых, проследить становление национального очеркового жанра в историко-литературном процессе 1930-х годов; во-вторых, рассмотреть жанровые формы и повествовательные особенности малоизученных произведений; в-третьих, выявить близость рассмотренных очерковых форм эпическим жанрам художественной литературы.

Показателен тот факт, что в литературе коренных малочисленных народов Севера, в отличие от других литератур, одновременно осваиваются в равной мере все жанры – от лирических миниатюр до крупной романной формы. За короткий исторический срок сформировалась новая эпическая традиция, к которой относятся повествовательные жанры: очерк, рассказ, повесть, роман.

Основными методами нашего исследования являются сравнительно-типологический, историко-генетический. Для определения обобщающих признаков, магистральных тенденций становления и развития национальных литератур Якутии исследуются ранние очерковые тексты в сравнительно-типологическом ракурсе. С помощью историко-генетического метода выявляются некоторые особенности стадийного развития и своеобразия художественной структуры очерковой прозы.

В качестве материала исследования были использованы следующие художественные тексты: Одулок Т. На Крайнем Севере // Одулок Т. Жизнь Имтеургина-старшего. На Крайнем Севере. Моя жизнь. Там, где бежит Сукпай: сборник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1987а; Одулок Т. Жизнь Имтеургина-старшего // Одулок Т. Жизнь Имтеургина-старшего. На Крайнем Севере. Моя жизнь. Там, где бежит Сукпай: сборник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1987б; Уваровский А. Я. Воспоминания. Якутск: Якут.-Саха информ. агентство, 1995; Черных-Якутский П. Н. Родная Якутия: стихи, рассказы и очерки. Якутск: Якутское книжное издательство, 1982; Неустроев Н. Д. Родному краю, любимому народу: пьесы, рассказы, очерки, перевод, стихи, письма, документы. Якутск, 1995.

Теоретическую базу составляют классические труды по вопросам теории и истории жанра, а также современные исследования по жанровому развитию очерка в национальных литературах. Как известно, в литературоведении сложились основные подходы к изучению жанров, такие как типологический (Поспелов, 1978) и историко-генетический (Пропп, 1976; Бахтин, 1975; Лихачев, 1979; Аверинцев, 1986; Фрейденберг, 1997; Томашевский, 1999). Сама категория жанра устойчива и изменчива одновременно, исторически подвижна, а также наполнена формально-содержательными и типологическими особенностями, жанровыми признаками, обладает жанрообразующими факторами, функциями, соответственно, имеются жанровые типологии и классификации. В свете разработки идеи литературной эволюции Ю. Н. Тынянова изучение жанра возможно только в системе, характерной для определённой литературно-исторической эпохи: «...изучение изолированных жанров вне знаков той жанровой системы, с которой они соотносятся, невозможно» (1977, с. 276). По словам Д. С. Лихачева, «литературные жанры появляются только на определённой стадии развития искусства слова и затем постоянно меняются и сменяются» (1979, с. 55).

Для исследования привлекались работы, посвящённые истории развития жанров в национальных литературах. Так, Е. В. Гузанова отмечает, что «ранние очерковые произведения при всех своих недостатках способствовали становлению очерка в мордовской литературе» (2013, с. 17). О. В. Максимова подчёркивает, что «на всех этапах истории удмуртской литературы очерк является наиболее мобильным, активно развивающимся жанром, оказывающим существенное влияние на всю жанровую систему» (2021, с. 8). По мнению Р. Я. Фидаровой и И. А. Кайтовой, «северокавказский очерк появился в эпоху крушения старого мира, старого сознания, ломки общественных отношений, когда особо остро ощущалась потребность в документальной литературе» (2016, с. 53). Х. М. Мартазанова, прослеживая развитие ингушской прозы от очерка и рассказа к роману, констатирует, что это «явление типическое, основанное на общем росте литератур страны, на благотворном процессе взаимодействия национальных литератур» (2017, с. 10). Следовательно, данная закономерность характерна для многих младописьменных национальных литератур.

Практическая значимость заключается в том, что материал может быть использован в общих и специальных вузовских курсах по теории литературы, литературе народов России, в частности коренных малочисленных народов Севера.

Обсуждение и результаты

Начальный этап развития любой литературы подразумевает как формирование исторического сознания народа, так и развитие литературного языка и жанрового мышления. Есть мнение, что литература Сибири началась с очерковой и описательной. В силу своей просветительской значимости очерки занимают особое место, а, как известно, литература Якутии в целом начала свой путь как просветительская. В литературном процессе Якутии начала XX века очерк становится основой для более сложной эпической формы и приёмов эпического изображения жизни, в этом смысле эволюционный процесс перехода от очерка к другим повествовательным формам весьма интересен. Опора очерковой литературы на реальный факт заставляет некоторых исследователей противопоставлять её художественной прозе. «Невыдуманную литературу факта» выводят за пределы художественной литературы, но зачастую пространство и время в очерках исполнены более глубокой семантической значимостью, чем обычная фактографичность.

В ранней юкагирской литературе преобладает аналитическое начало, исходящее из наблюдений «автора-рассказчика», что проявляется в описательно-повествовательном изображении. Процесс документального и художественного отражения действительности складывается в очерковый принцип сюжетосложения. Содержание прозаических произведений северных писателей в основном опирается не на вымысел и плод творческого воображения, а на жизненный материал, реальные события и быт, биографические и исторические факты, судьбы людей, натуралистические образы природы. Однако очерковое повествование не равно публицистической манере передачи информации. Автор как художник слова воссоздаёт действительность в выразительных образах, выражает своё отношение, использует разные очерковые приёмы в зависимости от материала. Для малых форм ранней прозы характерны разные типы описания: визуальные описания пространственных локусов и образов либо описания-характеристики времени, событий и людей, описания-рассуждения, в которых излагаются умозаключения, отвлечённые от конкретных фактов действительности. Встречаются путевые, дневниковые, портретные, пейзажные, мемуарные, лирические, исторические, психологические и другие повествовательные элементы.

Тематически виды очерка как литературной формы разнообразны, он обладает способностью к определённой типизации характеров и событий. А также может привлекать внимание читателя и общественности к важным драматическим вопросам, так как содержит документальные и художественные компоненты одновременно. Активизация документального начала в построении художественных образов в прозе Т. Одулока, С. Курилова выступает как художественно организованное автобиографическое событие, осмысленное и перешедшее из личного плана в общее социальное и историческое пространство.

Истоки юкагирской литературы берут начало в очерковом повествовательном жанре, написанном **Николаем Ивановичем Спиридоновым – Тэки Одулоком**, первым юкагиром, получившим высшее образование и учёную степень. Путевой очерк **«На Крайнем Севере»** явился результатом экспедиций писателя 1925-1928 гг., в нём собранный фактический материал получил своеобразное художественное выражение с присущим Тэки Одулоку историзмом мышления. Существует единственно распространённое мнение считать очерк исключительно документальным, географо-этнографическим. Композиционно он построен по модели путевого дневника, обладает ярко выраженным художественным началом, что позволило нам охарактеризовать его как путевую прозу, выделив жанровые маркеры травелога (Бурцева, 2020).

Впервые очерк «На Крайнем Севере» был издан в 1933 г. под рубрикой «Библиотека странствий и путешествий». «Путешествия можно назвать литературным метажанром, в основе которого лежит описание путешественником достоверных сведений о каких-либо землях, странах, народах в форме заметок, дневников, очерков, мемуаров» (Королюкова, 2018, с. 139-149). Т. Одулок описывает свои перемещения и впечатления, записывает размышления по поводу увиденного, при этом появляется особый тип путешественника-патриота. Автор испытывает искреннюю любовь к бескрайним камчатским, чукотским, колымским землям, особенно к долинам реки Ясачная на Колыме, в которых «каждый лес, каждый островок, каждый кустик на этой территории являются вехами, указывающими нам путь» (Одулок, 1987а, с. 103).

Зарождение путевого очерка как жанра свидетельствует об активизации общественного сознания, многостороннего исследования жизни и культуры народа. Содержание очерка изобилует географическими, этнографическими, историческими, социальными, краеведческими описаниями, передачей уклада жизни, обычаев и нравов малочисленных северных народов. Благодаря художественной детализации и реалистичности читатель погружается в воссозданную панораму природного ландшафта и мироустройства кочевников. Обозрение жизни народа происходит через восприятие автора, который осмысливает суровые условия и неприглядность бытия прямыми объективными рассуждениями, достоверными фактами. Автор прибегает к пейзажным и портретным описаниям, колоритным живым диалогам, передаёт экзотичную внешность, образную речь одулов, ламутов, чукчей, северных якутов. «Перед надвигающейся полярной зимой жизнь сдаётся и, перестав бороться, начинает прятаться. Птицы улетели. Рыба уплыла в море или ушла на глубину, медведь прячется в глухую берлогу, затыкая после себя дыру комом травы. И человек тоже забирается в свои берлогообразные домики с ледяшками вместо окон, закутывается в меха и тянется к огню» (Одулок, 1987а, с.140).

Появление жанра очерка, как и повести «Жизнь Имтеургина-старшего», обусловлено было стремлением рассказать горькую правду о бедствиях коренных малочисленных народов. Структура очерка имеет хроникальное построение, и в предисловии автор напрямую констатирует, что записывает документальные подробности и события: «Я их привожу с единственной лишь целью – показать читателю центра лицо нашей

северной, совершенно оторванной от остального мира, жизни» (Одулок, 1987а, с. 103). В повести это проявляется через внешние и внутренние конфликты Имтеургина, его семьи как цепи закономерных исторических потрясений. В этом плане нарастание драматизма, усиление событийного развёртывания действия, психологически напряжённого, несмотря на простоту повествования, является показателем жанрового развития. Типичные факты существования Имтеургина-старшего обобщают целые жизненные явления, судьбы целых родов северян, их страдания и «право на голос».

Повествование в путевых записках Т. Одулока представляет собой эпистолярную форму изложения от первого лица, обращённую к некоему персонажу-собеседнику, поэтому образ автора превращается в контаминацию автора-повествователя, героя-путешественника и рассказчика-путешественника. Реалистические принципы изображения жизни, исторического времени, пространственное измерение образа Севера вырабатывают свои стилевые доминанты, под влиянием которых оформляются жанровые черты биографической прозы. По словам автора, приведённые картины жизни, относящиеся к 1926 году, не вымысел, тем более не злой пессимизм или создание безысходности положения. Это куски жизни, отдельные кадры целой картины.

Как известно, творческие поиски якутских просветителей А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова, Н. Д. Неустроева формировали передовую общественную мысль, определяли идейно-эстетическое содержание литературы. В частности, в 1917 году в журнале «Сибирские записки» был опубликован первый очерк **Николая Денисовича Неустроева «Дикая жизнь»**, написанный на русском языке и датированный 1915 годом, с подзаголовком «Очерк из якутской жизни». Известны и другие русскоязычные произведения автора: «Проводник» (1917), «Презрение» (1917), «Торжество смерти», «Прокажённые» (1918), «Конец Сидора» (1919), «Факир» (1925). В очерке «Дикая жизнь» хорошо реконструируется система представлений о суровой северной природе, и одна из устойчивых характеристик – это её первобытность и дикость, удалённость от цивилизации, это постоянное место борьбы. «Хорошо в тайге и у нас. Кто сказал, что мимо нас проходит жизнь, что мы, дикари, занесены снегом и вечным молчаливым покоем? Тот тысячи раз неправ! Потому что мы тоже люди, мы тоже живём, и истина ясно говорит за нас, за обездоленных детей мрачного севера; где существует человек, там и жизнь идёт. Мы хорошо знаем, что культурная и светлая жизнь цивилизованных людей проходит мимо нас, у нас своя жизнь, свои интересы и стремления, и мы живём по своей воле и едим свой добытый чёрным потом хлеб, отнятый у мёрзлой тайги после многих лет непрерывной борьбы» (Неустроев, 1995, с. 107).

Главные действующие лица в повествовании – «косари», живущие в диком и безлюдном крае, основная задача которых – сделать достаточный запас сена на зиму для скота всего за несколько недель, так как круглый год зима. Значительную часть в очерке занимают описания природы, диалоги и аналитический портрет персонажей. На первом плане – человек в окружении печальной и таинственной тайги, крайне экстремальных жизненных обстоятельств. В этом смысле в творчестве Неустроева зарождается тип малого эпического произведения, в котором есть элементы очерка и рассказа, соединение изображения противоречивой природы с изображением внутренних переживаний героев. Литературоведы считают очерк эпической формой, близкой к рассказу, что наглядно прослеживается в этом очерке. Однако, согласно жанру очерка, в данном произведении доминирует само описание, колоритная речь автора, не конфликтная ситуация, не формирование характера.

Очерковое видение представляет собой смешение документального и художественного способов повествования, активизацию и усиление роли автора, направленной на формирование взгляда читателя. Через акцентирование «документального» публицистического образа, исторического жизненного факта, фрагментов биографии живых людей, автобиографии автора и художественного вымысла мы становимся наблюдателями объёмных картин эпохи.

Становится очевидным, что литературный процесс Якутии начала XX столетия характеризуется интенсификацией художественного поиска и эксперимента в области автобиографических повествовательных форм. Включение документального материала, жизнеописания с личными наблюдениями и комментариями автора, в литературную биографию помогает воспроизвести художественную систему наследия писателя, понять его личность и эстетические взгляды. Через биографию мы можем судить о литературе как конкретной художественной человеческой деятельности. Так, в архивных документах сохранилась рукописная автобиография зачинателя русскоязычной литературы Якутии **Петра Никодимовича Черных-Якутского**, записанная в пожелтевшей ученической тетради, предположительно в 1927 году.

В ней писатель, как биографическое лицо, запечатлел острые моменты и события жизни, нелёгкий жизненный путь начиная с детского возраста. Явственно прослеживается исповедальная интенция, поскольку рукопись представляет личную историю автора, излагаемую им самим, объективное, документально обоснованное жизнеописание с личными наблюдениями и комментариями автора. В этом плане исповедальность приравнивает биографию как личный «документ» к документу истории. Исследуя собственное «Я», автор организует также и процесс формирования и раскрытия своих жизненных переживаний и испытаний.

При изучении биографических легенд Б. В. Томашевский выделял два типа писателей: «с биографией» и «без биографии». Так называемые «биографические легенды» обуславливают понимание произведений, являются «литературным осмыслением жизни поэта, осмыслением, необходимым как осязаемый фон литературного произведения, как та предпосылка, которую учитывал сам автор, создавая свои произведения» (Томашевский, 1923, с. 8). По мнению Томашевского, произведения писателей «без биографии» замкнуты в самих себе: «Ни одна черта их биографии не проливает никакого света на смысл их произведений», так как «у этих писателей есть своя – житейская биография. В эту биографию, как житейский факт, входит и их писательская деятельность. Но это биография частного человека, может быть и интересная для историка культуры, но не для историка литературы» (1923, с. 8).

Эволюция жанрового мышления отразилась уже в малых эпических жанрах, таких как рассказ и повесть, когда происходит расширение средств типизации и индивидуализации персонажей, когда документальность начинает разворачиваться и растворяться в сюжете. Появление повести «Жизнь Имтеургина-старшего» (1934) Тэки Одулока свидетельствует о становлении эпического жанра в юкагирской прозе и эволюции образа повествователя, что позволило шире и глубже охватить окружающую действительность. В повести получают художественное осмысление тематика, раскрывающая в авторской картине мира кризисный период истории этноса. Особенность аксиологического построения этого произведения заключается в том, что на пример жизни чукчи Имтеургина, его маленькой истории автор проецирует события «надличностной» значимости. Сюжет создаётся автором в процессе раскрытия жизненного опыта и личности героя на фоне глобальной проблемы борьбы за выживание коренных малочисленных народов Севера. Тэки Одулоку удалось создать правдивые образы с точки зрения факта и с точки зрения художественности, несмотря на упреки критиков и спор об авторстве. Предшествующий опыт документально-художественной прозы (очерк «На Крайнем Севере») ясно свидетельствует о мере его таланта как наблюдателя и рассказчика. Жизнь и судьба Имтеургина, его портрет, вызывающий с самого начала искреннее сочувствие и сострадание, строятся как типологическое обобщение, а значит, автор-рассказчик создавал не просто героя, а «тип героя».

Повесть имеет характерную нарративную композиционную структуру – состоит из 17 частей, имеющих своё название: «Луна в рубаху оделась. Шаман делает ветер. Люди в снегу. Чужой дом. Следы на снегу. Гость в тундре. Сосед Каравья. Кочевье. Зелёный шатёр. Эрмечин. Собачьи люди. Два аркана – оленя в сердце. Праздник в тундре. Ружья и копья. В дальнюю дорогу. Пустая земля. Чужой огонь». Повествование складывается из этих эпизодов, раскрывающих сюжетную линию, что напоминает очерковый тип сюжетосложения. Композиция как линейное развёртывание содержания текста строится в соответствии с жанром произведения. В данном случае повествовательная структура также комбинирует черты очерковой стилистики. Большая часть заголовков представляет собой словосочетания, в которых концентрированно выражается тема: они преимущественно номинативные, такие как «Чужой дом», «Пустая земля», и предикативные, например «Луна в рубаху оделась». Метафора, заключённая в этих заголовках, выступает не только как фигура речи, но как процесс метафорического восприятия событий с ярко выраженной национальной спецификой.

В событийно-хроникальной последовательности автор-рассказчик излагает историю главного героя и членов его семьи, при этом в предисловии автор констатирует, что Имтеургин – реальное живое лицо. Однако именно биографический автор стоит в основе восприятия и образа главного героя, и образа автора-повествователя, что способствует появлению автобиографического субъекта «я как другой». В ранней прозе закладываются основы художественного реализма, автобиографической повествовательной стратегии, национально-исторического мышления писателей Севера.

Далее в 1960-х годах достижением национальной прозы стал роман «Ханидо и Халерха» Семёна Николаевича Курилова, который создан с опорой на национальные легенды и предания на материале повседневной жизни. Через судьбы юноши Ханидо (Орлёнок) и девушки Халерхи (Чайка) писатель изображает историческую судьбу своего народа. Писатель мастерски использовал сюжеты, образы, принципы изображения героев и сюжетостроения, берущие начало в фольклоре.

С именем Гавриила Николаевича Курилова – Улуро Адо как автора первого букваря связано создание письменности юкагирского языка. Псевдоним поэта в переводе с юкагирского языка означает «Сын озера». Письменность юкагирского языка разработана в 1970 г. на основе русского алфавита, а также норм графики и орфографии языка тундренных юкагигов. Официально литературный язык был принят в 1983 году, а впервые использован в книге стихов Улуро Адо, вышедшей в 1969 году.

Г. Н. Курилов впервые в юкагирской литературе написал поэмы «Капли пота», «Письма матери», «Человек и Красный Зверь», «Незакатное солнце», «Нунни», «Гул Нявалданна», «Идилвей». Он является тем художником, творчество которого в наиболее яркой форме воплотило национальное эстетическое сознание. Поэтическое образное мышление, сенсорная и визуальная насыщенность стихов оказались знаковыми чертами юкагирской поэзии в целом, той «визитной карточкой», которая и определяет национальное своеобразие этнической словесной культуры.

Заключение

Можно сделать следующие выводы. Литературный процесс Якутии начала XX столетия характеризуется интересом писателей к очерковым формам, это связано с желанием осветить нелёгкую жизнь далёкой северной действительности, запечатлеть факты, сложные исторические моменты и перемены, которые становятся материалом для создания образов. Эпический масштаб изображения в структуре очеркового повествования заключается в следующих выявленных особенностях: синтезе документального и художественного образов, развитии национального самосознания и создании национального характера, типизации героя и автобиографического сюжета, эксплицитной и имплицитной формах авторской оценки изображаемого, появлении русскоязычного творчества, нового типа автора-повествователя, автобиографического субъекта «я как другой», объективного и субъективного планов восприятия событий, адресованности читателю центра.

Автобиографизм как один из элементов реалистичности, достоверность, документальность, фактографичность и одновременно личные переживания автора, ведущие к субъективизации повествования, становятся жанрообразующими признаками ранней прозы. Ключевую эстетическую роль играет историзм мышления

писателей, творческая переработка фольклорно-мифологических сюжетов и образов. Формирование того или иного жанра происходит как становление нового типа художественного освоения действительности. В малых жанрах прозы Т. Одулока, С. Курилова доминируют очерковые компоненты, которые показывают документальность, подлинность, правдоподобность событий и сюжета.

В путевом очерке «На Крайнем Севере» Т. Одулока есть свой предмет изображения, жанровое содержание и форма, описание перемещения в пространстве путешествующего героя-рассказчика. При этом главной особенностью является то, что повествователь описывает не «чужое», а «свое» пространство, так как оно воспринимается автохтонным сознанием самого автора. В повести «Жизнь Имтеургина-старшего» образ рассказчика в тексте проявляется прежде всего в автобиографичности, в «прототипе» главного героя, хотя он не является «проекцией» личности писателя, но есть значимость реально-исторического контекста для его восприятия.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в более глубоком анализе поэтики и эволюции повествовательных жанров северной литературы Якутии, развитии жанровой системы юкагирской литературы.

Источники | References

1. Аверинцев С. С. Историческая подвижность категории жанра // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения: сб. ст. М.: Наука, 1986.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
3. Бурцева Ж. В. Путевой очерк Тэки Одулока «На Крайнем Севере»: проблемы жанра и литературного картирования // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 1.
4. Гузанова Е. В. Эволюция жанра очерка в мордовской литературе: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2013.
5. Королькова П. В. Документальность и вымысел в хорватском путевом очерке первой половины XIX века // Документ и документальное в славянских культурах: между подлинным и мнимым: сб. науч. тр. М.: Институт славяноведения РАН, 2018.
6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
7. Максимова О. В. Удмуртский очерк второй половины XX – начала XXI вв.: проблематика, поэтика, жанр: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2021.
8. Мартазанова Х. М. Ингушская проза XX века: национально-художественные истоки, жанровая специфика, поэтика: дисс. ... д. филол. н. Махачкала, 2017.
9. Полторацкий И. С., Силантьев И. В., Широкова Н. Н. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4.
10. Поспелов Г. Н. Типология литературных родов и жанров // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1978. № 4.
11. Пропп В. Я. Структурное и историческое изучение волшебной сказки // Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976.
12. Томашевский Б. В. Литература и биография // Книга и революция. 1923. № 4 (28).
13. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1999.
14. Тынянов Ю. Н. Литературный факт. О литературной эволюции // Поэтика. История литературы. Кино / подг. изд. и коммент. Е. А. Тоддеса, А. П. Чудакова, М. О. Чудаковой. М.: Наука, 1977.
15. Фидарова Р. Я., Кайтова И. А. Роль жанра очерка в становлении северокавказских литератур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63).
16. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997.

Информация об авторах | Author information

Охлопкова Жанна Валерьевна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

Okhlopkova Zhanna Valerievna¹, PhD

¹ The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN), Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk

¹ gvburtseva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.11.2023; опубликовано online (published online): 15.12.2023.

Ключевые слова (keywords): новописьменная литература; юкагирская литература; Тэки Одулок; литература Якутии начала XX века; очерковая проза; newly scripted literature; Yukaghir literature; Teki Odulok; Yakut literature of the early 20th century; essay prose.